

Е. А. Прокудина, Л. В. Комиссарова

Острожское Кирилло-Мефодиевское братство А. Д. Блудовой как пример православного братства в России второй половины XIX века

Статья посвящена деятельности Острожского Кирилло-Мефодиевского братства, основанного графиней А. Д. Блудовой в 1865 г. и просуществовавшего до его ликвидации советской властью в 1933 г. Острожское братство, с одной стороны, типичное православное братство 60-х гг. XIX в., занимавшееся широкой просветительской, благотворительной и церковно-устроительной деятельностью, а с другой — пример содружества людей, объединенных православной верой и совершающих настоящий подвиг служения русской православной церкви.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: церковное православное братство, Острожское Кирилло-Мефодиевское братство, графиня А. Д. Блудова, женское училище графа Блудова.

В 60-е гг. XIX столетия в периодической печати активно обсуждалась тема возрождения традиции православных братств, существовавших в Российском государстве в XVI–XVII вв. Исследователями этого вопроса и авторами публикаций были столичные приходские священники и просвещенные миряне: свящ. Александр Гумилевский, профессор Санкт-Петербургской духовной академии М. О. Коялович, известный русский писатель и общественный деятель Н. С. Лесков и др. Будучи настоящими апологетами возрождения православных братств, они призывали создавать их на всей территории России. Многие говорили о необходимости превращения прихода в братское объединение, в настоящую церковную общину, члены которой несли бы ответственность друг за друга, которая объединяла бы их любовью к Христу и друг к другу.

Профессор М. О. Коялович, настаивавший на возвращении древней братской традиции, взяв за основу историческую мысль

западнорусских церковных братств о широкой деятельности мирян в церкви, делал акцент на внутренней, христианской основе братских объединений, а не на их внешнем устройстве. Он писал:

Можно доказать... что христианство в своем историческом движении стоит выше всех возможных форм поддержки официальной и что все эти формы преходящи, несущественно нужны для веры. А что же необходимо? Необходимо, кроме личного духовного подвига каждого верующего, горячее, постоянное общественное участие всех верующих в интересах и делах своей Церкви [Коялович, 352].

Спустя почти 30 лет с начала церковной реформы, уже в конце XIX в., основатель трудового православного Крестовоздвиженского братства Н. Н. Неплюев высказал еще более радикальное мнение о необходимости созидания в России христианской братской жизни:

Для меня совершенно ясно стало, что, в какие бы политические и социальные формы ни рассаживалось человечество, все это будет буквой мертвой и мертвящей... пока души не будут оздоровлены, облагорожены, освящены... дисциплиной братолюбия при свете любви к Богу... [Неплюев. *Путь веры*, 108].

Это церковно-общественное направление, воспринимавшее православные братства как неформальные христианские союзы, существующие на основе братского единства, любви и свободы, принципиально отличалось от официального, церковно-государственного определения православных братств, сформулированного в «Основных правилах для учреждения православных братств», вышедших в 1864 г.:

Православными братствами именуются общества, составляющиеся из православных лиц разного звания и состояния для служения нуждам и пользам Православной Церкви, для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, для созидания и украшения православных храмов, для дел христианской благотворительности и для распространения и утверждения духовного просвещения [Полное собрание законов, 409–410].

Правила описывали формальную сторону существования братств и совсем не касались внутренней жизни.

Церковные и общественные деятели, стремившиеся к возрождению православных братств, обращались, прежде всего, к опыту западных и юго-западных областей России, где еще в древние времена (XVI–XVII вв.) активно действовали православные братства, сохранявшие и защищавшие православную веру и церковь, просвещавшие народ. Однако с тех пор российская жизнь сильно изменилась, и было непонятно, какими силами будут создаваться братства и получат ли они реальную поддержку в обществе.

Этот вопрос прямо поставил Н. С. Лесков в своем историческом очерке «О христианских братствах в России», написанном в 1862 г. Соглашаясь с теми публикациями, которые призывали поддержать возрождение братского движения в России, он писал, что нужно «основательно узнать: живо ли в народе сочувствие к таким братствам... и есть ли готовность к основанию свободных братств без всякого стороннего побуждения, которое только портит дело» [Лесков, 573].

Сомнения Лескова в возможности создания свободных братских объединений, к сожалению, оправдались. Хотя с 1864 г. начинают появляться православные братства, и число их растет, но практически сразу государственные и церковные власти стали выражать тревогу в связи с большой свободой, предоставляемой таким объединениям и отсутствием надлежащего контроля за их деятельностью. По распоряжению императора Александра II уже в 1864 г. обер-прокурор Святейшего синода известил епархиальных архиереев о необходимости получать разрешение «высшего правительства» на учреждение братств. А в мае 1865 г. был принят закон, ограничивающий учреждение братств по территориальному признаку. Согласно «Правилам» каждое братство должно было иметь устав, который не только являлся бы основанием для его деятельности, но и устанавливал ее пределы. Устав в обязательном порядке утверждали правящий архиерей и губернское начальство. Жесткая регламентация со стороны государства, непонимание и невнимание к вновь образуемым братствам большей части русского общества, экономические и другие трудности подавляли инициативу верующих и замедляли процесс открытия братств. Даже в 1880-е гг., когда создание православных братств было официально признано необходимым для решения социальных и церковных задач (православное миссионерство, благотворительность и др.), ограничения их деятельности остались. Православные братства так и не получили свободу.

В результате этой политики многие братские объединения стали превращаться в формальные организации. Их рядовые члены были равнодушны к делу братства и ограничивали свое участие в основном уплатой членских взносов. Об упадке братского духа и отсутствии братского единства в русской православной церкви писали не только активные братчики, но и церковные иерархи. «Нет у нас церковной самодеятельности, нет прихода как жизнедеятельной церковной общины, а у старообрядцев есть соборность, есть и приход. Оттого и натиск их на православие — общее и дружное их дело, а мы вместо дружного отпора высылаем, правда, часто хорошо вооруженных, но одиноких миссионеров» [*Кравецкий, 190*], — писал, например, епископ Гурий (Буртасовский).

Тем не менее, несмотря на все препятствия и трудности, и в это время существовало небольшое число православных братств, созданных по личной инициативе людей, в которых братское начало всегда присутствовало. Среди них, например, Острожское Кирилло-Мефодиевское братство, организованное в 1865 г. камер-фрейлиной императрицы, графиней А. Д. Блудовой в г. Острог Волынской епархии.

Составитель очерков о братстве Н. П. Быков, описывая историю его возникновения, отмечал, что идея создать братство на Волыни в резиденции князей Федора и Константина Острожских, известных своей православной миссионерской и просветительской деятельностью, принадлежала исследователю и активному поборнику создания православных братств в России профессору М. О. Кояловичу [*Пятидесятилетие, 432*].

Среди основательниц и соучредительниц братства были дамы высшего света: княгини Е. Д. Долгорукова, Е. П. Урусова и М. А. Мещерякова, графини А. С. Протасова и А. Г. Шереметьева, А. Ф. Тютчева, Е. П. Карамзина, С. Н. Батюшкова и др. Каждая из них при вступлении пожертвовала по 50 р., эти деньги составили капитал в размере 2000 р. [*Устав, 9–10*]. Не ограничиваясь единовременным пожертвованием, дамы-основательницы обязались по мере возможности оказывать содействие перестройке и устройству зданий братства, помогать в организации снабжения всем необходимым заведений, открытых при братстве в г. Остроге [*Известие, 21*].

Братство поставило своей целью возродить православное просвещение юго-западной российской окраины, где было сильно давление на православие со стороны Польши, и противостоять

католическому влиянию в сфере образования и воспитания детей на Волыни. Ко времени основания братства в Волынской епархии не было, например, ни одного женского православного училища.

В начале своей деятельности А. Д. Блудова испытывала трудности не только материального, но и морального характера [Письмо баронессы, 2–4]. Злословие и насмешки со стороны местных жителей, тяготевших к католичеству, сопровождали начатое ею дело.

Братство получило разрешение использовать строения и земли упраздненного капуцинского монастыря, находящиеся на тот момент в крайне запущенном состоянии. Восстановление и ремонт здания бывшего монастыря под помещения училища и школы, перестройка костела под церковь потребовали огромных денежных средств, в общей сложности составивших 50 тыс. рублей. В этот грандиозный проект графиня А. Д. Блудова вложила все свое состояние, добавив пожертвования братчиков и членов императорской семьи [Братство, 159–166]. Она получила благословение митрополита Московского Филарета (Дроздова), который пожертвовал на нужды братства 25 руб. Помощь в поиске подходящих помещений для устройства школы и училища графине оказали профессор М. О. Коялович и тайный советник П. Н. Батюшков [Пятидесятилетие, 65].

После освящения Кирилло-Мефодиевской церкви [Пятидесятилетие, 217], которое состоялось 8 октября 1867 г., помимо воскресных и праздничных дней литургия в храме служилась каждую субботу [Пятидесятилетие, 229].

В марте 1865 г. архиепископ Волынский и Житомирский Антоний утвердил Устав, в соответствии с которым братство состояло из старших братчиков, основательниц или строительниц братства, местных (острожских) братьев и сестер и членов соревнователей. Главной попечительницей братства стала А. Д. Блудова. Ходатайство по делам братства вне города возлагалось на попечительницу или на одну из строительниц братства [Пятидесятилетие, 6]. Делами братства на месте в г. Остроге заведовали братский совет и братские собрания [Пятидесятилетие, 19]. В год основания в братстве было 37 братчиков, из них 10 сестер [Пятидесятилетие, 80], в его составе были миряне и духовные лица.

В соответствии со специальными правилами приема, лица, пожелавшие вступить в братство, должны были письменно или устно заявить об этом совету братства и иметь письменные ручательства. При получении положительного ответа кто-то из брат-

чиков сопровождал их в собрание братского совета, где они подтверждали свое желание вступить в братство и давали обет служения ему по мере своих сил и возможностей [*Устав*, 21]. При неисполнении кем-либо своих братских обязанностей совет выносил решение о духовном увещании или, в крайних случаях, об исключении провинившегося из братства.

Ежегодные обязательные членские взносы составляли от 20 коп. до 1 рубля серебром. Дополнительные денежные средства собирали в братской церкви, на приходах г. Острога, по братским тетрадям, выдаваемым старшим братчиками, также принимали добровольные пожертвования, причем только от лиц православного вероисповедания. Они составляли нетронутый капитал братства [*Графиня*, б]. Уставом запрещалось проводить сбор пожертвований путем устройства светских развлечений, так как братство являлось исключительно церковным учреждением [*Острожское братство*, 9].

В уставе об обязанностях братчиков было написано следующее:

Все братчики и сестры, помня заповедь Христову о братской любви, обязуются жить в мире со всеми братчиками и сестрами, все случающиеся несогласия прекращать по братски, споры свои или недоразумения оканчивать посредством братского совета, не считаться между собою внешними преимуществами, неуклонно посещать братские общие собрания (не совет) и добровольно исполнять все правила и поручения братства [*Устав*, 22].

«Местные острожские братчики... — говорилось в уставе, — поставляют целью своей деятельности бескорыстное, ради единой любви ко Христу, вспомоществование церквям города Острога и ближайших сел, и всем бедным прихожанам этих церквей, учение детей и даже взрослых Закону Божию, русской грамоте, чиstopисанию и счетам и пособие лекарством и уходом за больными на дому» [*Братство*, 165].

В Киеве было открыто распорядительное отделение Острожского братства, членами которого стали известные общественные деятели: прот. П. Г. Лебединцев, Н. А. Ригельман, Г. П. Галаган, М. В. Юзефович, М. А. Тулов, М. А. Максимович. В обязанности киевского отделения входило ведение хозяйственных дел Кирилло-Мефодиевского братства. Приезжая в Острог, киевские братчики участвовали в общебратской молитве [*Переписка*, 406].

В 1865 г. братство открыло начальную школу, начальное училище и главное братское учреждение — закрытое женское учили-

ще им. графа Д. М. Блудова, где русские девушки могли получить хорошее образование в духе православной веры [*Острожское братство*, 232]. Женскому училищу графиня А. Д. Блудова уделяла особое внимание. В него принимали девушек всех званий и сословий с оплатой 5 руб. в год. Бесплатно учились только дочери священников из малообеспеченных семей или сироты [*Известие*, 28]. За ходом дел в училище наблюдали братчик и братчица — члены местного совета братства, попечительницу назначала графиня. Никто из них не получал жалования, напротив, они помогали училищу по мере сил и возможностей своими денежными средствами [*Известие*, 27]. Жалование выплачивалось братским учителям.

Программа училища включала в себя Закон Божий и общеобразовательные предметы, которые изучали в женских гимназиях. Также преподавали музыку способным к этому ученицам. Основное внимание уделялось истории и языкам.

Училище состояло из четырех классов, курс обучения в которых продолжался 7 лет (в первых трех классах программа была рассчитана на 2 года, в последнем — на год). Выпускницы, успешно окончившие училище (без троек), получали звание домашних учительниц. Те, у кого в аттестатах были тройки, получали такое же звание, но только по тем предметам, по которым имели хорошие оценки. Братство открыло стипендиальный фонд для учащихся. Стипендии были именными — в память о русских классических писателях — и составляли 100 руб. [*Известие*, 29]. Воспитанниц знакомили с именами и творчеством русских классиков. По окончании курса каждая стипендиатка получала в подарок портрет и сочинения того писателя, на стипендию которого она обучалась. Впоследствии, в начале XX в. директор училища Ф. П. Кутневич ввел воскресные часовые чтения произведений русских и зарубежных писателей-классиков.

Духовному просвещению и нравственному воспитанию учениц придавалось большое значение. Перед началом учебного года и по его окончании, а также в начале и после уроков звучала общая молитва. Хорошо организованный хор исполнял духовные песнопения, которые были включены в учебный план и во внеклассную работу училища. Во время богослужения в храме все дети обязательно пели. Старшие воспитанницы становились регентами хора младших классов. В репертуаре было также произведение братчицы-основательницы графини Александры Григорьевны Шереметьевой.

В одном из своих писем А. Д. Блудова отмечает, что благодаря стараниям и трудам училищного священника о. Игнатия Веленкевича, «который уже душою отдался делу братства», установились крепкие и «духовные узы между ним и детьми» [*Письма Блудовой*, 82]. Совместное чтение евангелия на церковно-славянском языке, пояснения, объяснение непонятных слов, проповедь священника, духовные и моральные наставления, исповедь, атмосфера добрых, жертвенных отношений между братчиками помогли духовно-нравственному становлению детей.

«Наша цель, — писала одна из начальниц училища, — не столько воспитывать педагогов для добывания средств жизни уроками... сколько — образованных женщин-христианок, которые могли бы бороться с жизнью во всяком положении... Одним лишь бойтесь меня огорчить — их ложью, а что они нашалили, немножко срезались на экзамене, поленились и даже нагрубил — не беда. Не слишком принимайте к сердцу» [*Родевич*, 61].

В 1869 г. братство открыло сельское училище в с. Миклоши, где детям давали духовное и светское образование, а помимо того, обучали сапожному, кузнечному, столярному делу и другим ремеслам. До 1910 г. это училище окончили 1635 мальчиков и 71 девочка [*Острожское братство*, 202]. Все братские учебные заведения не только занимались вопросами образования, но и решали поставленную братством задачу воспитания цельной христианской личности.

В целях просвещения братство занималось организацией библиотек. Формирование братской библиотеки при училище началось в 1865 г., т. е. в первый же год основания братства. Главной целью деятельности библиотеки было обеспечение необходимой литературой учебного и воспитательного процесса. Автор работы о библиотечной деятельности Острожского братства О. В. Сажок отмечает, что графиня А. Д. Блудова лично занималась подборкой педагогической литературы, рекомендуя книги, необходимые, по ее мнению, в работе с детьми. Одновременно была открыта библиотека для братчиков. Члены братства жертвовали в нее издания, лично им принадлежавшие. Библиотечный фонд составляли 759 названий отдельных произведений в 1300 томах и 125 экземпляров периодики в 1185 томах. Основное место занимали книги гуманитарного профиля. Самыми ценными экземплярами были Евангелие с Апостолом, напечатанное в первой типографии И. Федоровым при князе Константине Острожском, и Острожская библия [*Сажок*].

Братство занималось широкой просветительской деятельностью, откликалось на все важные общественные нужды. Члены братства взяли на себя обязанность помогать всем больным, предоставляя бесплатно консультации и лекарства. По составленному списку братчики оказывали материальную помощь и моральную поддержку, посещали бедных и сирот православного вероисповедания Острожского благочиния [*Пятидесятилетие*, 81]. Были устроены помещения для сестер милосердия и их начальницы, классная комната и обеденная, в которой можно было принимать проходящих больных и раздавать лекарства [*Пятидесятилетие*, 72]. Великая княгиня Е. П. Романова прислала аптечку и опытнейшую сестру из основанной ею петербургской Крестовоздвиженской общины сестер милосердия [*Родевич*, 50].

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. графиня Блудова открыла при братстве лазарет, а затем и Александро-Мариинский приют на 45 человек для воинов-инвалидов, в устройении которого приняла активное участие императрица. В лазарете раненые имели возможность читать книги и узнавать о важных событиях, происходивших в стране. Федор Порфирьевич Кутневич, преподаватель русского языка, трудившийся в лазарете, в письме Антонине Дмитриевне сообщает:

Скучать больным не приходится... книг у них вдоволь, и больные все время проводят за чтением книг, а по вечерам им читают и воспитанницы... Я читаю им газеты [*Отчет 1877–1878*, 135].

На рождественские праздники всем воинам, находящимся в лазарете, были подарены книги [*Отчет 1877–1878*, 228].

После смерти А. Д. Блудовой 7 апреля 1891 г. осталось 3 завещания, в которых графиня прежде всего позаботилась о созданном ею братстве. Она передала все свое недвижимое имущество в распоряжение Острожского братства с определенным условием пользования: только до тех пор, пока при братстве будут существовать храм св. Кирилла и Мефодия, женское училище им. графа Д. Н. Блудова исключительно для девушек православной веры, больница и приют для паломников, открытый братством в 1868 г. В случае ликвидации любого из вышеназванных учреждений или изменения их целей завещание теряло силу, и все имущество должно быть передано здравствующим на тот момент наследникам [*К. Н.*, 199].

В 1893 г. обязанности попечительства о женском училище им. графа Д. Н. Блудова приняла на себя Мария Адольфовна Шевич (в девичестве Струве), родственница графини. В связи с расширением деятельности братства был принят новый устав, но цели, заложенные его основательницей, остались прежними: православное просвещение народа и бескорыстная милосердная помощь нуждающимся.

Острожское братство и открытые им учреждения действовали еще долгие годы, вплоть до своего закрытия в 1930 г. советской властью. В марте 1921 г. в состав Польши вошла Западная Украина и вместе с ней Волынь. Несмотря на давление новой власти, братство старалось продолжать свое дело. Но в 1923 г. было закрыто женское училище, а в феврале 1930 г. комитет по ликвидации имущества бывших российских юридических лиц вынес решение о ликвидации Острожского Кирилло-Мефодиевского православного братства.

Острожское православное братство, созданное в 60-е гг. XIX столетия А. Д. Блудовой и ее соратниками, было редким явлением среди многочисленных братств того времени. Не случайно оно просуществовало 65 лет и было закрыто только в результате насильственных действий большевистской власти. Братство не было формальной организацией, исполнявшей определенные функции. Оно родилось по личной инициативе людей, обладающих влиянием в российском обществе и значительными денежными средствами, добровольно пожелавших послужить православной церкви и русскому народу, не жалея своих сил и имущества. Братство создавалось главным образом на их пожертвования и при их личном активном участии. Богатые светские дамы, фрейлины императрицы ехали из столицы на окраину империи, в захолустный г. Острог и жили там по несколько месяцев, сменяя друг друга. Они сами стали членами братства и привлекали к братскому служению местных людей.

Конечно, цели Острожского братства и направления его деятельности находились в русле церковно-государственных задач того времени (православное просвещение, образование и нравственное воспитание народа; православное миссионерство, в том числе борьба с инославием и иноверием). При этом не предполагалось специальной задачи созидания братских отношений на евангельских основаниях, как это было в Крестовоздвиженском трудовом братстве Н. Н. Неплюева. Братские отношения, если возникали, то сами собой, благодаря общему служению

и реализовывались главным образом в совместном братском труде. Этого было, безусловно, недостаточно для развития полноценного братского общения и появления ответственности за братскую жизнь у всех членов братства. В одном из писем к старшему братчику Н. А. Ригельману Антонина Дмитриевна сетовала на бездеятельность и инертность некоторых братчиков: «Вы один с Лебединцевым верный братчик среди спящего сонма киевского: постарайтесь разбудить остальных» [*Письма Блудовой, 74*]. Поэтому основная тяжесть братского служения ложилась на основательницу и ближайший круг ее сотрудников.

В 1874 г. братство покинули несколько братчиков [*Родевич, 65*]. Возникшие в связи с этим финансовые трудности и ухудшение здоровья вызвали у графини А. Д. Блудовой опасения касательно достаточности материальных средств для обеспечения учебного процесса и содержания женского училища в будущем. Во время посещения г. Острога и острожского женского училища министром народного просвещения графом Д. А. Толстым А. Д. Блудова приняла решение о передаче училища в ведомство министерства народного просвещения.

Успешно разрешить проблему ответственности за братскую жизнь у всех членов братства удалось в то время только Н. Н. Неплюеву, который поставил главной целью братства не организацию полезной церковно-общественной деятельности, а создание отношений и труда на единой христианской основе братолюбия [*Неплюев, 106*].

В то же время Острожское братство, как и некоторые другие подобные ему православные братства, сыграло свою роль в жизни российского общества. Оно послужило примером добровольного и бескорыстного подвига людей, объединившихся в братство, чтобы исполнить евангельский призыв накормить голодного, приютить бездомного, посетить больного и заключенного в тюрьме, просветить находящихся во тьме. Есть основания полагать, что в дальнейшем такие братства послужили примером для создания неформальных братских объединений в России в конце XIX — начале XX века.

Источники

1. *Братство* = Свято-Кирилло-Мефодиевское Православное Братство // Вестник Западной России. 1865. Т. 4. С. 159–169.
2. *Графиня* = Графиня А. Д. Блудова и Кирилло-Мефодиевское Острожское братство / Под ред. И. П. Хрущова. СПб. : Типо-лит. В. В. Комарова, 1903. 26 с.
3. *Известие* = Известие об Острожском Св. Кирилло-Мефодиевском братстве. М. : Синодальная типография, 1866. 40 с.
4. *К. Н.* = К. Н. Печальная история : Попытка ликвидации имущества Острожского Православного братства // Воскресное чтение. 1930. 30 марта. № 13. С. 199–200.
5. *Острожское братство* = Острожское св. Кирилло-Мефодиевское братство, состоящее под высочайшим его императорского величества государя императора покровительством : Материалы к истории братства, 1865–1910 гг. : Очерк его возникновения и деятельности / Сост. Н. П. Быков. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума (отд.), 1910. 244 с.
6. *Отчет 1877–1878* = Отчет Св. Кирилло-Мефодиевского братства за 1877–1878 гг. СПб. : Тип. И. И. Глазунова. 1879. 228 с.
7. *Переписка* = Переписка М. А. Максимовича с П. Г. Лебединцевым : 1864–1873 // Киевская старина : Ежемесячный исторический журнал : Год двадцать третий. 1904. Т. LXXXVI. Сентябрь. Отдел I. С. 378–413.
8. *Письма Блудовой* = Письма Антонины Дмитриевны Блудовой к протоиерею Петру Гавриловичу Лебединцеву // Киевская старина : Ежемесячный исторический журнал : Год двадцать первый. 1902. Т. LXXXVI. Январь–Март. Отдел I. С. 73–102.
9. *Письмо баронессы* = Корсаков Д. А. Из жизни К. Д. Кавелина во Франции и Германии в 1862–1864 годах (по его переписке за это время) // Русская мысль : Год двадцать первый. 1900. Кн. IV. С. 2–4.
10. *Полное собрание законов* = Основные правила для учреждения православных братств // Полное собрание законов Российской империи : [В 55 т. с указ.] СПб., 1830–1885. Собрание второе. Т. 39. 1864 : В 3 отд. Отд-е первое. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1867. С. 409–410.
11. *Родевич* = Родевич М. Острожское женское училище графа Д. Н. Блудова // Журнал министерства народного просвещения. 1877. Т. 189. С. 45–71.
12. *Устав* = Устав Св. Острожского Кирилло-Мефодиевского православного церковного братства. СПб. : Тип. И. И. Глазунова, 1893. 12 с.

Литература

1. *Коялович* = Коялович М. О. Шаги к обретению России. Минск : Изд-во Белорусского экзархата, 2011. 752 с.
2. *Кравецкий* = Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен. М. : Духовная библиотека, 2012. 711 с.
3. *Лесков* = Лесков Н. С. О христианских братствах в России // Он же. Полн. собр. соч. : В 30 т. Т. 2. М. : Терра, 1996. С. 573–585.
4. *Неплюев. Отчеты* = Неплюев Н. Н. Отчеты блюстителя о религиозно-нравственной жизни братства // Он же. Полн. собр. соч. : В 5 т. Т. 5. СПб. : Тип. и лит. В. А. Тиханова, 1908. 526 с.
5. *Неплюев. Путь веры* = Неплюев Н. Н. Путь веры : Голос верующего мирянина по поводу предстоящего Собора. 2-е изд. М. : Культурно-просветительский центр «Преображение», 2010. 256 с.
6. *Пятидесятилетие* = Пятидесятилетие состоящего под высочайшим его императорского величества государя императора покровительством Острожского св. Кирилло-Мефодиевского православного церковного братства, 1865–1915 гг. : Ист. записка / Сост., по поручению Общ. съезда братчиков в Петрограде, ст. братчик, чл. и секр. Гл. упр. братства Н. П. Быков. Пг. : Тип. В. Ф. Киршбаума (отд.), 1915. [8], V, [5], 432, 108 с. ил.; 26.
7. *Сажок* = Сажок О. В. Бібліотечна діяльність Острозького Кирило-Мефодіївського церковного братства у 1865–1929 рр. // Сторінки історії : збірник наукових праць. 2012. Вип. 33. С. 80–91.

E. A. Prokudina, L. V. Komissarova

Ss. Cyril and Methodius Brotherhood in Ostroh, Founded by A. D. Bludova, as an Example of an Orthodox Brotherhood in Russia in the Second Half of the XIX Century

The article focuses on the activities of the Ss. Cyril and Methodius Brotherhood, founded by Countess A.D. Bludova in 1865 in Ostroh. It existed until its extermination in 1933 by the Soviet authorities. On the one hand, this brotherhood was quite typical among other Orthodox brotherhoods of the 1860s, widely engaged into education, charity and arranging the church life. On the other hand, it was an example of the fellowship of people united by the Orthodox faith and selflessly devoted to serving the Russian Orthodox Church.

KEYWORDS: Orthodox church brotherhood, Ss. Cyril and Methodius Brotherhood in Ostroh, Countess A. D. Bludova, Count Bludov's school for girls.